

Мегарегулятор в целом удовлетворен реформой ОСАГО и в дальнейшем планирует ряд глобальных изменений на страховом рынке. О сомнениях по поводу страховых активов, шансах выжить после санкций ЦБ, государственном игроке на рынке перестрахования в интервью «Ъ» рассказал директор департамента страхового рынка Банка России Игорь Жук.

– Последним крупным проектом ЦБ на страховом рынке было повышение базовой ставки ОСАГО на 40–60%. В нынешних условиях эти тарифы еще достаточны?

– Я бы сразу расставил все точки над *i*: крупный проект Банка России заключался в реализации комплекса мер по стабилизации ситуации на рынке ОСАГО. Для этого было изменено законодательство, а Банком России проведен ряд контрольных и надзорных мероприятий, включая ежедневный мониторинг продажи полисов ОСАГО. Повышение базовой ставки тарифа во многом было связано со значительным увеличением лимита выплат с 160 тыс. до 500 тыс. руб. по жизни и здоровью пострадавших в ДТП, изменением порядка возмещения ущерба.

Мы ведем постоянный мониторинг, смотрим на совокупность всех факторов, которые влияют на убыточность, в том числе на аварийность на дорогах, достаточность резервов страховщиков для выполнения обязательств. Важно понимать, что вопрос корректировки тарифов не может возникнуть только из-за изменения одного из факторов. Мы должны увидеть, как это сказалось на убыточности. Пока наш мониторинг не показывает необходимости увеличения тарифов.

– Мониторинг ЦБ и рост тарифов улучшили поведение страховщиков?

– Ситуация изменилась. Так, например, повысилась доступность услуги ОСАГО, что является для нас принципиальным моментом. Еще недавно автовладельцы во многих регионах не могли купить полис ОСАГО из-за отсутствия бланков. Теперь проблема практически сошла на нет. К нам поступают единицы жалоб по этой теме. Резкое сокращение числа обращений связано не только с изменением бизнес-составляющей ОСАГО, но и с нашими активными надзорными действиями, в том числе ежедневным мониторингом ситуации в регионах сотрудниками Службы Банка России по защите прав потребителей.

Сейчас основные претензии потребителей касаются некорректного применения коэффициента «бонус-малус» (КБМ) и, как следствие, неправильного расчета стоимости страховки. До повышения тарифов автовладельцы не придавали этому значения из-за незначительной разницы в цене – всего лишь 100–200 руб. Теперь скидка за безаварийность может снизить стоимость полиса более чем на 1 тыс. руб. Экономическая ситуация заставляет автовладельцев быть более щепетильными.

При этом не все, к сожалению, понимают, что на цену ОСАГО влияет аварийность каждого водителя, вписанного в полис, и расчет производится по «худшему» из лиц, допущенных к управлению транспортным средством.

Есть еще такой важный момент: страховщики должны до конца года качественно улучшить наполнение информационной системы РСА. Если все задуманное – введение электронных полисов ОСАГО, создание бюро страховых историй и в целом повышение уровня информатизации страхового рынка – будет реализовано, то ошибки в расчетах ОСАГО будут сведены к минимуму.

– Вы довольны реализацией проекта по введению электронного полиса ОСАГО? По данным РСА, такие полисы не пользуются спросом – всего с 1 июля продано около 16 тыс. полисов электронного ОСАГО при статистике продаж офлайн 250 тыс. полисов в день.

– По математическим прикидкам результат блестящий: было ноль, стало более 16 тыс.

Если серьезно, то Банк России ставил задачу запустить электронный полис, и она реализована, страховщики проделали большую работу. Но не стоит забывать, что у нас не было цели полностью заместить бумажные полисы электронными.

И потом, вспомните запуск электронных авиабилетов: несколько лет люди все равно отдавали предпочтение бумаге, а потом привыкли. Мы надеемся, что и в ОСАГО не будет проблем с привыканием к электронному страхованию.

Мы продолжаем консультации с рынком и пытаемся найти дополнительные стимулы, которые позволят электронному полису ОСАГО занять достойное место в продуктовой линейке страховых компаний.

На наш взгляд, также принципиально важно силами Банка России и страхового сообщества проводить широкую информационную кампанию среди населения по популяризации электронных каналов продаж страховых услуг.

– Когда и как будет запущен механизм субсидирования стоимости ОСАГО для малоимущих граждан?

– Эта тема обсуждалась еще до изменения тарифов. Мы готовы участвовать в дискуссии по льготам для малоимущих за счет пересмотра коэффициентов ОСАГО. Думаю, что при очередной корректировке тарифов мы сможем разработать критерии, которые позволят учесть наличие такой категории автовладельцев.

– А как вы относитесь к идее автостраховщиков законодательно ввести понятие «качественная деталь», чтобы при ремонте в ОСАГО иметь возможность заменять оригинальные запчасти на качественные?

– Я о такой инициативе не знаю, с Банком России она пока не обсуждалась. По закону об ОСАГО пострадавший в ДТП может отремонтировать свой автомобиль на станциях технического обслуживания, с которыми сотрудничает страховая компания. Ответственность за ремонт несет страховщик, поэтому и сейчас он заинтересован в том,

чтобы на машину ставили качественные детали вне зависимости от того, оригинальные они или нет.

– То есть вы не разделяете опасений защитников автовладельцев, которые говорят, что срок службы качественной детали может отличаться от срока службы брендовой детали и что это может повлиять на аварийность в том числе?

– Это эмоции и спекуляция на тему, что страховщики не доплачивают, а нам нужны факты. Кроме того, у нас есть веский аргумент: ОСАГО – это некий стандартный продукт, позволяющий пострадавшим в ДТП получить выплаты. Как в медицинском страховании: есть ОМС и есть ДМС. Хотите получить больше и удобнее, покупайте добровольный полис. Я не стал бы связывать с темой ОСАГО капитальный ремонт всего автопарка страны.

– А как в целом ситуация с ослаблением рубля сказывается на финустойчивости страховщиков?

– Ослабление рубля напрямую не влияет на финансовую устойчивость страховщиков. Вопрос финансовой устойчивости и платежеспособности прежде всего связан с качеством активов страховщиков. Нас не интересует формальное соблюдение требований на отчетную дату, реальные активы для выполнения обязательств должны быть на балансе страховщика в любой момент времени. Это наш приоритет в надзорной политике. Страховая компания должна иметь возможность выплачивать страховое возмещение.

В сентябре 2013 года, когда был создан мегарегулятор, на страховом рынке работало 430 страховщиков, из них 72 к настоящему моменту покинули рынок – в первую очередь из-за невозможности обеспечить должное качество активов.

Сейчас примерно у половины из 358 страховщиков отсутствуют настораживающие факторы при контроле активов. В оставшейся половине часть компаний находится на текущем контроле, поскольку у нас есть к ним вопросы. Примерно к четверти от всех участников рынка у нас есть конкретные претензии – например, по размещению ценных бумаг в депозитарии с отозванной лицензией или в несуществующем иностранном банке.

С января прошлого года мы активно изучаем бизнес-планы проблемных страховщиков. Нам принципиально важно знать, как компания планирует перейти из точки отсутствия активов в точку их появления. Но надо понимать нюансы: по ряду компаний мы располагаем информацией, которая часто подтверждается в ходе проверок, о переоцененности активов. Например, страховщик заявляет в своей отчетности, что располагает недвижимостью ценой в миллиарды рублей. Однако экспертиза, проведенная с участием профессиональных оценщиков, показывает многократное завышение. Поэтому в каждой цифре размещения страховых активов у нас есть доля сомнения. Оно не всегда реализовывается, и это хорошо.

– Что можно сказать о проверках активов страховщиков, занимающихся обязательными видами, которые ЦБ анонсировал в начале лета?

– Результаты этих проверок – большое количество приостановлений и отзывов лицензий. За неполный год на рынке ОСАГО стало работать на семь компаний меньше, на рынке обязательного страхования ответственности владельцев опасного объекта – минус 18 страховщиков, на рынке обязательного страхования ответственности перевозчиков – минус 16 компаний.

– А что показали проверки качества активов агростраховщиков, компаний, страхующих ответственность туроператоров и застройщиков, проведенные ЦБ в начале года?

– По страхованию ответственности застройщиков у нас было 68 компаний на начало года, которые соответствовали финансовым требованиям. В начале осени их стало 26. С 1 октября вступили в действие уточненные законом требования по собственным средствам страховщиков, и на 20 октября в список входят 19 страховых компаний и одно ОВС.

Из 29 агростраховщиков около четверти (семь) не прошли проверку ЦБ на качество активов. Они получили предписания о необходимости устранения выявленных нарушений. Если они не будут исполнены, последуют приостановление лицензии и ввод временной администрации. По статистике, редкие участники после применения таких мер находят дорогу обратно на рынок.

– «Росгосстрах» же пережил ваши санкции. Вы, кстати, считали статистику их потерь по премиям, например, из-за вынужденного 12-дневного простоя по ОСАГО летом?

– В отношении «Росгосстраха» было предпринято не приостановление, а ограничение действия лицензии. На мой взгляд, некорректно связывать потери страховщика с санкциями Банка России. Мы же не высчитываем необоснованно полученные доходы компании из-за ненадлежащего исполнения своих обязанностей перед потребителями или не говорим о том ущербе, который наносится имиджу страховой отрасли в целом из-за недобросовестного поведения страховщика. А это гораздо более важные компоненты. Главное, всем сделать правильные выводы.

– Если брать статистику приостановлений и ограничений действия лицензии, сколько еще компаний в итоге восстановили свою деятельность?

– Это единичные случаи. Ситуация простая: при наличии действующих договоров в случае приостановления действия лицензии в компанию вводится временная администрация, которая помогает нам разобраться с ее активами. Владельцы компании по итогам работы временной администрации получают информацию о нехватке активов. Заинтересованные в развитии бизнеса акционеры добавляют капитал, заводят ликвидные активы. Если акционеры понимают, что им это: а) неинтересно или б) у них нет активов, компания дальше должна только сделать одно – исполнить свои обязательства. Но пока статистика печальная. С начала года рынок покинуло более 40 компаний. Только одна СК после приостановления действия лицензии и введения временной администрации «пришла в себя» и работает дальше.

– Как обстоят дела с взысканием долгов ушедших страховщиков и передачей их портфелей?

– Это болезненный вопрос. Наиболее позитивная ситуация с обязательными видами страхования. Так, все обязательства по ОСАГО компаний – членов Российского союза автостраховщиков находятся под защитой компенсационного фонда союза. В части компаний Национального союза страховщиков ответственности тоже проблем с выплатами по долгам банкротов нет. К сожалению, по добровольным видам страхования картина другая: если компания с портфелем добровольных рисков уходит с рынка, как

правило, обязательства перед клиентами в полном объеме не выполняются. Часто эффект от работы временной администрации невелик, потому что когда приходят ее специалисты, получается как в том анекдоте: все сделали уже до нас.

– Но в этом году заработал институт страхового кураторства. Как он устроен и, может, уже есть эффект от него?

– Куратор – сотрудник Центрального банка, его полномочия определены указанием Банка России. Он обеспечивает не только оперативность получения Банком России информации от страховщика и ее анализ, но и, что очень важно, дает обратный сигнал от компании к Банку России. Таким образом, мы отвечаем на претензии страховщиков, которые уверены, что Банк России оперативно не реагирует на присланную ими информацию.

В настоящий момент в департаменте страхового рынка назначены кураторы в 21 страховую компанию. Кураторами обеспечены еще 43 страховщика, которые контролируются тремя нашими центрами компетенции. Мы планируем, что к концу 2016-го – началу 2017 года каждая компания будет наделена куратором. И институт кураторства уже показал себя с положительной стороны – повысилась оперативность получения информации, сократилось время принятия решений.

– А введение контроля за страховщиками через спецдепозитарии с 1 июля себя оправдало?

– Пока прошло мало времени, чтобы делать какие-то выводы. Опасения компаний, что это обернется непосильными издержками, не оправдались. А у Банка России появился еще один инструмент, который позволяет контролировать качество активов. Страховщики пока проходят процесс взаимной притирки со спецдепозитариями, но, несмотря на благополучный запуск этой новации, мы уже ведем разговор по корректировке законодательства. Например, мы считаем, что компании ОМС не должны попадать в список страховщиков, для которых контроль спецдепозитариями обязателен. Компании ОМС не являются классическими страховщиками, соответственно, для них может быть сделано исключение.

В целом первые итоги этого нововведения будут понятны не раньше чем через год.

– Как скажутся на страховщиках предстоящие новации по исключению ряда активов из допустимых к размещению страховых резервов и покрытия собственных средств (земельные участки, снижение доли дебиторской задолженности, запрет на сделки репо, вложения в паевые фонды, ипотечные ценные бумаги и прочее)?

– Все предстоящие изменения являются темой для диалога со страховым сообществом. Мы провели экспертный совет и презентовали рынку наше видение. По некоторым позициям рынок, скажем так аккуратно, удивился, потому что предыдущие указания ЦБ по активам вступили в силу в начале 2015 года, и страховщики полагают, что мы частим с изменениями. Но жизнь показала, что у нас есть для изменений основания. Ряд страховщиков «увлеклись» недвижимостью – в их балансах этот вид активов стал появляться чаще. Однако здесь надо быть внимательными. Если это офис, который компания использует для своих целей или высокоэффективно сдает в аренду и получает дополнительный доход, – это одна ситуация. А если это неизвестные земли сельхозназначения за тысячи километров, которые ставятся на баланс по стоимости, завышенной в десять раз, – это другая ситуация. Мы готовы также рассмотреть конкретику по ЗПИФам, ипотечным бумагам и проч.

Заметьте, мы с вами наблюдаем новый тренд в работе надзорного органа. Мы через экспертные советы, встречи с рынком показываем, как Банк России будет регулировать и надзирать за страховыми компаниями, получаем обратную связь, делаем анализ и только потом принимаем решение, которое публично объясняем. Только в мае мы провели серию встреч в разных регионах, в них приняли участие практически все страховые компании. Сейчас, в сентябре-октябре, такие встречи повторяем.

– Как вы оцениваете потери страховщиков от невозможности перестраховывать риски санкционных клиентов? Как продвигается тема создания госперестраховщика?

– Нас интересуют больше потери страхователей, которые не могут получить важную для них страховую защиту. Банк России с апреля прошлого года проводил консультации с рынком. К нам обращались организации, которые из-за санкций остались без страховой защиты некоторых объектов по причине невозможности перестрахования этих рисков за рубежом. Кроме того, в договорах появилась санкционная оговорка, что в случае эскалации санкций западный перестраховщик будет выплачивать возмещение в полном

объеме, но по окончании действия санкций.

Мы анализировали различные варианты, проводили встречи и обсуждения с рынком и пришли к выводу о необходимости создания отдельного игрока – Национальной перестраховочной компании (НПК). Возьмем, к примеру, риск военного назначения – очевидно, что его нигде, кроме России, не перестраховать. Причем НПК – это не тема исключительно санкционных рисков и гособоронзаказа. Наша задача заключается в создании реальной национальной емкости перестрахования. Акционером НПК на первом этапе будет Банк России. Через пять-семь лет возможна тема выхода на IPO.

– Какова предполагаемая емкость НПК?

– Это пока вопрос обсуждений. Могу сказать, что все опасения моих коллег на рынке о монополизации перестрахования несостоятельны. Мы не ставим перед собой такой задачи. Речь идет о классической компании по перестрахованию.

– С обязательной передачей 10% рисков в нее со всего рынка...

– К сожалению, стали рождаться мифы на эту тему. Мы никогда не говорили, что любой договор должен быть перестрахован в НПК. Речь шла только о случаях, когда собственное удержание страховой компании недостаточно и требуется перестрахование. Существует много важных деталей, которые обязательно будут обсуждаться с рынком. Кроме проблемы санкционных и государственных рисков есть и тема непрозрачности на рынке перестрахования, она оценивается в десятки миллиардов рублей.

– То есть вы еще и со схемами в перестраховании будете бороться таким образом?

– В том числе.

– Когда может быть запущен данный перестраховщик?

– Все зависит от скорости изменений законодательства. Думаю, в осеннюю сессию законопроект по НПК может быть принят. Всем критикам этой идеи стоит посмотреть на некоторые зарубежные рынки, где изначально был государственный перестраховщик, а затем происходила либерализация этого рынка.

– Ходили слухи, что вы НПК и возглавите...

– Слухи я по традиции не комментирую.

– И за четыре года в кресле страхового регулятора у вас не возникло желания вернуться обратно в бизнес в качестве управленца крупного проекта?

– Это достаточно личный вопрос. Могу ответить так: мне очень хочется развивать рынок, сделать его прозрачным, удобным для потребителя со всеми электронными сервисами. И я уверен, что, например, проект НПК – один из факторов развития рынка страхования, но это лишь один из моих интересов. Есть тема страхования жилья от чрезвычайных ситуаций – тоже безумно увлекательно. Если помните, я имел некое отношение к запуску ОСАГО (в 2002 году господин Жук возглавлял президиум РСА. – «Ъ»). Так вот: ОСАГО – десятки миллионов полисов автовладельцев, а потенциал страхования жилья гораздо больше. По опыту западных стран именно страхование жилья существенно развивает рынок.

Нельзя забывать и о страховании жизни. Даже в непростой экономической ситуации можно и нужно создавать новые страховые продукты, вовлекать население в страхование жизни.

– А как обстоят дела с продвижением проекта по страхованию жилья от ЧС? И как вы оцениваете предложения страховщиков предложить всем владельцам недвижимости в РФ коробочный продукт по страхованию конструктивных рисков жилья за 300 руб. с покрытием в 300 тыс. руб.?

– Это очень важный законопроект, который заслуживает максимального внимания. Предложения страховщиков должны быть обсуждены. Нам надо одновременно вовлечь в страхование и человека, который получит реальные преимущества от страхования своего жилья, и страховые компании, которые расширят свой бизнес, и местные власти, которые в итоге смогут не только ликвидировать последствия ЧС, но и уменьшить расходы бюджетов.

В целом нельзя добиться существенных успехов за год-два. Надо работать, чтобы население было финансово грамотным, страховые услуги были доступны по цене, компании отвечали по своим обязательствам, а мошенники получали заслуженное наказание. Грядущий рост экономики этому только будет помогать.

Скажете – утопия?

– Сейчас звучит именно так.

– Это достижимо, опыт многих стран это подтверждает. В советское время многие семьи добровольно и заинтересованно страховали и жилье, и жизнь.

Жук Игорь Николаевич

Родился 7 августа 1964 года в Волгограде. В 1987 году окончил Московский физико-технический институт по специальности «Динамика полета и управление», в 1989 году – Военно-воздушную инженерную академию им. Н.Е. Жуковского по специальности «Математическое обеспечение исследований вооружения и военной техники». Кандидат экономических наук.

С 1994 по 1995 годы занимал должность заместителя гендиректора Строительной страховой компании. С 1995 по 2009 годы являлся гендиректором, президентом страховой компании «Согласие». С 2009 года – вице-президент ООО «Росгосстрах», с

апреля 2010 года – директор филиала в Москве и Московской области ООО «Росгосстрах».

В августе 2011 года был назначен заместителем руководителя Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР). После упразднения ФСФР в сентябре 2013 года стал заместителем руководителя Службы Банка России по финансовым рынкам. С февраля 2014 года занимает должность директора департамента страхового рынка ЦБ.

Источник: [Коммерсантъ](#) , 02.11.15

Автор: Гришина Т.